

Янь Юхэн, казалось, была очень рада. Приподнявшись на цыпочки, она быстро подскочила к Гао Тин, обняла её за плечи и, привычно прижавшись к ней половиной тела, запела ей прямо в ухо:

— Ла-ла-ла-ла, дорогая девочка, ты — моё единственное стремление.

На душе у Гао Тин было сладко, словно она съела мёд, но на лице это никак не отразилось. Она посмотрела на Янь Юхэн исподлобья и холодно произнесла:

— Не пой такие песни, хорошо? Похоже на песни уличных хулиганов.

Услышав, как Гао Тин безжалостно сравнила песню Чжоу Цзяжуна с пошлой поделкой уличного хулигана, Янь Юхэн совсем не рассердилась, а, напротив, громко рассмеялась.

— Ха-ха-ха, да, да, ты права! — Янь Юхэн смеялась, покачиваясь на плече у Гао Тин, и продолжала напевать:

— Ты — моё единственное стремление, ла-ла-ла!

Гао Тин спросила:

— Кто твоё единственное стремление?

Янь Юхэн, словно с ума сошла, уткнулась в её плечо:

— Ты, ты!

Теперь Гао Тин уже не обращала внимания на признание на спортивной площадке, радостно обняла Янь Юхэн за талию, и они вместе, подпрыгивая, направились домой.

Дома бабушка Янь всё ещё сидела на диване и дожидалась их, от старости уже начала дремать.

Янь Юхэн и Гао Тин тихо вошли в дом, под присмотром Сестрицы Чжоу выпили суп, который бабушка специально оставила, и только после этого Гао Тин, неохотно, собралась уходить отдыхать.

Шумиха, вызванная Чжоу Цзяжуном, на этом не закончилась. Если говорить о самом захватывающем событии во время спортивных соревнований, то это, несомненно, романтическое признание между двумя отличниками из старших классов.

Эти двое идеально соответствовали всем атрибутам молодёжного сериала: оба были весьма привлекательны и пользовались огромной популярностью.

Прошло всего одну ночь, а истории о них уже обросли сотнями версий, и даже Гао Тин, с которой Янь Юхэн выросла, заняла место второстепенного персонажа.

Но сама Янь Юхэн, будучи одной из главных участниц событий, до сих пор даже не видела Чжоу Цзяжуна, не говоря уже о том, чтобы отвечать на распространяющиеся слухи.

На следующий день после инцидента с песней Янь Юхэн вызвали в кабинет к Старине Сяо для серьёзного разговора.

— Янь Юхэн, ты — надежда нашего класса, в такой ответственный момент ты не должна позволять себе влюбляться и отвлекаться, — с болью в сердце сказал Старина Сяо, глядя на

Янь Юхэн так, словно на сокровище, которое вот-вот утратят.

Янь Юхэн, опустив голову, изображала послушную девочку, в то же время отлично подыгрывая Старине Сяо: кивала там, где нужно, и давала обещания там, где требовалось.

Старина Сяо продолжил:

— Я знаю, что вам, девочкам, нравятся такие мальчики, вы считаете, что петь песни о любви — это очень романтично. Но Чжоу Цзяжун, я его знаю! Он использует свою внешность, чтобы соблазнять девушек, ты никогда ему не верь.

Янь Юхэн поспешно кивнула:

— Хорошо, хорошо, не волнуйтесь, мы просто нормально общаемся.

В такой ситуации говорить, что мы не знакомы, никто бы не поверил, он же публично признался тебе при всех, как же мы можем быть не знакомы? Поэтому сейчас главное — поскорее дистанцироваться и доказать свою невиновность, это и есть правильный путь.

Закончив, она в душе добавила: «Мы даже лица друг друга не видели, о чём вы вообще беспокоитесь!»

Её такой послушный вид заставил Старину Сяо ещё больше беспокоиться; он чувствовал, что это предвестник того, как девочку обманут, а самые страшные — это те, кого ничем не проймёшь.

Он снова сказал:

— Я не против того, чтобы вы нормально общались, просто надеюсь, что вы будете держать глаза открытыми. Некоторые люди просто не подходят на роль парня. По-моему, этот парень Чжоу Цзяжун даже не так хорош, как Гао Тин. Не смотри, что Гао Тин сейчас низенькая, она определённо вырастет, к тому же Гао Тин заботится о тебе гораздо больше, чем Чжоу Цзяжун.

Янь Юхэн опешила, совершенно не понимая, как разговор перешёл в режим свидания.

Но Старина Сяо говорил с таким азартом, что она не могла возразить.

Старина Сяо продолжил расхваливать:

— К тому же вы выросли вместе, вы точно знаете друг друга, это же прекрасно!

Янь Юхэн продолжала кивать, Старина Сяо глубоко посмотрел на неё, вздохнул и произнёс:

— Ну иди пока на урок, слова учителя ты хорошенько обдумай.

Янь Юхэн поспешно поклонилась Старине Сяо и быстро выбежала из кабинета.

Только она закрыла дверь кабинета, как обернулась и увидела парня, опирающегося на перила и смотрящего на неё с улыбкой.

Чжоу Цзяжун в первой школе носил титул «красавчика», что говорило о том, что внешность у него всё-таки была ничего.

Если не считать его нарочитых поз.

Янь Юхэн бросила быстрый взгляд на этого парня, который, казалось, хотел разглядеть каждую складку на своей школьной форме, мысленно закатила глаза, отвела взгляд и, не достаивая его больше вниманием, зашагала к классу.

Чжоу Цзяжун опешил, двумя шагами оказался перед Янь Юхэн, развёл губы в наглой улыбке и спросил:

— Ты Янь Юхэн, да?

Худой подросток был невысоким по сравнению с хорошо развитой Янь Юхэн, он был всего лишь на полладони выше неё. Янь Юхэн отступила на шаг назад, изобразив стандартную вежливую улыбку.

— Ты меня даже не знаешь, нафига тогда признавался в любви?

Чжоу Цзяжун уже хотел открыть рот, как вдруг дверь кабинета изнутри распахнулась, и классная руководительница второго класса старшей школы, подперев бока, заорала:

— Чжоу Цзяжун! Чего не идёшь сюда, мать твою!

От этого оглушительного рыка Чжоу Цзяжун совсем забыл про Янь Юхэн, бросил её и пошёл в кабинет.

Сойдя с лестницы, он снова обернулся к Янь Юхэн и сказал:

— Теперь познакомились, Янь Юхэн.

Произнося эту фразу, он, возможно, вообразил себя героем драмы, прищурился и подмигнул.

У него были соблазнительные миндалевидные глаза, красивые — это несомненно, но такое масляное выражение лица было совершенно невозможно оценить.

Янь Юхэн не могла поверить, что Чжоу Цзяжун выглядит именно так. Она степенно закатила глаза и холодно отвергла его улыбку, сводящую с ума тысячи девушек.

...

Когда она вернулась в класс, ещё не успев войти одной ногой в дверь, тридцать девять пар глаз разом уставились на неё.

Янь Юхэн неловко улыбнулась, быстро вернулась на своё место и села.

Сидевшая перед ней Гао Тин обернулась и бросила на Янь Юхэн многозначительный взгляд; не дожидаясь ответа от Янь Юхэн, она снова повернулась обратно.

Не только она, но и одноклассники вокруг вдруг стали какими-то странными, даже обычно болтливый Чжан Болтун только многозначительно посмотрел на неё и отвёл взгляд.

Янь Юхэн от их взглядов мурашки побежали по коже, она совершенно не понимала, что это за построение.

Когда до конца последнего урока оставалось совсем немного, Гао Тин снова обернулась и, немного смущаясь, спросила:

— Сегодня вечером ещё идёшь в библиотеку?

Янь Юхэн потянулась и ущипнула её за щёчку, весело сказав:

— Сегодня вечером пойдём на спортплощадку смотреть представление.

Гао Тин уклонилась от щипка за щёку и с каменным лицом согласилась.

Трёхдневные спортивные соревнования превратились в праздник для всей школы. Вчерашнее признание всё ещё было на слуху, когда Янь Юхэн с Гао Тин вошли на спортплощадку, они привлекли внимание множества глаз.

Многие на передних рядах что-то тихо обсуждали:

— Эй, вон та, похожая на иностранку, это Янь Юхэн из старших классов.

— Правда? Слишком уж красивая, будь я парнем, мне бы тоже такая понравилась.

— Тьфу-тьфу, вчерашнюю песню, которую Чжоу Цзяжун пел при признании, интересно, она слышала или нет.

— А тот «мальчик» рядом с ней тоже ничего выглядит!

— Говорят, вместе с детства выросли.

— Ха-ха-ха, жаль только, что слишком низкий.

Две фигуры одна за другой вошли на спортплощадку, нашли места своего класса, выбрали уголок и сели. В это время огни на сцене уже зажглись.

Ведущий начал объявлять номера, но представление ещё не началось.

Гао Тин всё ещё хмурилась, словно кто-то был ей должен миллион. Как бы Янь Юхэн ни пыталась её развлечь, она сохраняла бесстрастное выражение лица и, к тому же весьма раздражающе, вытащила из кармана маленькую записную книжку и начала учить слова.

Чжоу Цзяжун: Вы используете мою песню для своих нежностей? Вы купили права?

Песня в тексте называется «Your Name (The Ukulele Song)», я выбрал две строчки, сегодня рекомендую эту песню, она очень красивая!

<http://bllate.org/book/16703/1534418>